

БЫТОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕСЕННОЙ ЦИТАТЫ В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена функционированию в газетно-публицистической речи XXI века цитаты из известной антивоенной песни американского фолк-певца П. Сигера. Дается краткая история создания песни, в основу которой легли строчки славянской колыбельной. Подробно рассматриваются контексты употребления начальной фразы песни, ее семантическое варьирование и наиболее частотные структурно-семантические трансформации в текстах масс-медиа.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, крылатое выражение, песни протеста, СМИ, трансформация, языковая игра.

Одной из ключевых особенностей современного масс-медийного дискурса в разных странах является его подчеркнутая интертекстуальность. С одной стороны, интертекстуальность масс-медиа вытекает из их функциональной направленности — необходимость «синтезировать многочисленные тексты, произведенные разными людьми и в разных обстоятельствах» [1, с. 9]. А с другой стороны, в современных СМИ прослеживается явная установка на использование интертекстуальных компонентов в целях усиления экспрессии создаваемого высказывания. Посредством различных интертекстуальных связей СМИ как форма «общественного диалога» «формирует социальную память, избирательно фиксируя, о чем следует помнить, а что следует забыть» [2, с. 41].

Одним из основных вопросов при изучении явления интертекстуальности в масс-медиа является определение источников интертекстуальных фрагментов. Подобные источники обладают социальной значимостью и знакомы значительной части языкового коллектива, что обеспечивает их воспроизводимость в речи и экспрессивный потенциал в СМИ.

Цель данной работы — рассмотреть особенности функционирования песенной цитаты *Where have all the flowers gone?* в заголовках англоязычных газетно-публицистических публикаций XXI века.

Данная фраза восходит к одной из самых известных песен протеста в США, появившихся в 60-е гг. XX века. Это время характеризуется активным социальным движением, когда молодежь, отвергая капиталистические идеалы и выдвигая взамен «мир, любовь и братство», выражает свои идеи посредством фолк-песен. С началом войны во Вьетнаме песни становятся все более остросоциальными, на первый план выходят вопросы социальных прав, ядерного разоружения и антивоенная тематика [3]. Одной из ключевых фигур в

появлении песен протеста в США является Питер Сигер (Peter Seeger), который и является автором обозначенной песни.

Примечательна история создания рассматриваемой песни. По свидетельству самого автора, основой для создания текста послужила колыбельная, прочитанная П. Сигером в «Тихом Доне» М.А. Шолохова: «I had been reading a long novel — *And Quiet Flows the Don* — about the Don River in Russia and the Cossacks who lived along it in the 19th century. It describes the Cossack soldiers galloping off to join the Czar's army, singing as they go. Three lines from a song are quoted in the book: "Where are the flowers? The girls plucked them / Where are the girls? They're all married / Where are the men? They're all in the army". I never got around to looking up the song, but I wrote down those three lines» [4]. Действительно, в третьей главе первой части романа Дарья Мелехова напевает своему ребенку старинную казачью колыбельную «Колода-дуда». Зафиксированные П. Сигером строчки в оригинале выглядят следующим образом: «А иде ж камыш? / Девки выкосили. / А иде ж девки? / Девки замуж ушли. / А иде ж казаки? / На войну пошли...» Как видим, в переводном варианте колыбельная утратила узуальные и безэквивалентные лексические единицы при сохранении основной идеи.

Первоначальный вариант песни, написанный П. Сигером, был опубликован в 1955 году. В дальнейшем песня была трансформирована — многочисленные исполнители незначительно изменили мелодию, а к трем первым куплетам в 1960 году фолк-певец Джо Хикерсон (Joe Hickerson) добавил еще два, в результате чего песня обрела кольцевую композицию и более глубокое смысловое наполнение. Песня стала известна в Европе благодаря исполнению Марлен Дитрих.

Окончательный англоязычный вариант пяти оригинальных куплетов песни выглядит так:

* © Шумкина И.В., 2017

Шумкина Инна Викторовна (inshuu@yandex.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Where have all the flowers gone?
 Long time passing.
 Where have all the flowers gone?
 Long time ago.
 Where have all the flowers gone?
 The girls have picked them every one.
 Oh, when will you ever learn?
 Oh, when will you ever learn?

Where have all the young girls gone?
 Long time passing.
 Where have all the young girls gone?
 Long time ago.
 Where have all the young girls gone?
 They've taken husbands, every one.
 Oh, when will you ever learn?
 Oh, when will you ever learn?

Where have all the young men gone?
 Long time passing.
 Where have all the young men gone?
 Long time ago.
 Where have all the young men gone?
 They're all in uniform.
 Oh, when will you ever learn?
 Oh, when will you ever learn?

Where have all the soldiers gone?
 Long time passing.
 Where have all the soldiers gone?
 Long time ago.
 Where have all the soldiers gone?
 They've gone to graveyards, every one.
 Oh, when will they ever learn?
 Oh, when will they ever learn?

Where have all the graveyards gone?
 Long time passing.
 Where have all the graveyards gone?
 Long time ago.
 Where have all the graveyards gone?
 They're covered with flowers, every one.
 Oh, when will they ever learn?
 Oh, when will they ever learn?

Как видим, история появления, мелодика, кольцевая композиция, простота словесного выражения и глубина смысла делают песню народной во многих значениях этого определения.

Начальная фраза является одной из наиболее популярных в масс-медиа цитат из данной песни. Само расположение фразы в тексте (зачин и рефрен) обусловило ее запоминаемость и воспроизводимость. Фактически эта фраза стала символом антивоенного протестного движения в США. Об этом, например, говорит следующий контекст ее употребления в заголовке *Where Has «Where Have All the Flowers Gone?» Gone* (New Republic, 2004) к статье об отсутствии антивоенного движения в настоящее время, заканчивающейся следующими словами: «The protest singers of the 1960s acted out of a belief that a song could change the world. Their children have taken note that wars are raging in the same old way. It is

«Where Have All the Flowers Gone?» that seems different now». Автор статьи задается вопросом: где же антивоенные песни, которые толкают к действию? где антивоенное движение? Для экспрессивного выражения этих смыслов и указания на ожидаемый масштаб движения и его результат автор использует известную цитату, апеллируя к памяти читателя об истории песни.

Рассмотрим другие контексты употребления данной цитаты в СМИ.

Антивоенный характер песни-источника обусловливает использование фразы в публикациях, посвященных теме войны. Цитата *Where have all the flowers gone?* озаглавливает материалы о войнах и террористических атаках, о людях, вернувшихся с войны, о мероприятиях, посвященных войнам, о военных мемориалах.

Аналитические обзоры и статьи, оценивающие действия США во внешней политике и озаглавленные рассматриваемой фразой, явно имеют осуждающую окраску. Например, публикация в интернет-журнале под заголовком *Where have all the flowers gone?* заканчивается следующими словами: «Recent reports have now revealed that over \$1 million people have been killed in Iraq post the US occupation — a disastrous occupation which the likes of George Bush, Rumsfeld, Cheney and others are still saying was a major success. Where have all the flowers gone?» (Lehigh Valley Vanguard, 2015). Употребление песенной фразы в заголовке и в заключении придает статье кольцевую композицию. Прямо критикуя внешнюю политику США в тексте статьи, автор только посредством строчки из песни выражает свой нравственный императив. Как видим, в данном случае песенная фраза имеет максимально обобщенное значение, отсылая к общему контексту песни.

Буквальное смысловое звучание рассматриваемая фраза приобретает в публикации пакистанской еженедельной газеты «The Friday Times» (2014) с цитатой в заголовке и подзаголовком «Pakistan has tough choices to make» о сложном пути, который выпал на долю страны после заявления заместителя госсекретаря США «to bomb Pakistan to the stone age». Заголовок материала приобретает большую остроту при упоминании о гибели 132 школьников: «The murder of 132 school children in uniforms is an unspeakable tragedy of a different order. It brings to mind Habib Tanvir's translation of «Where Have All The Flowers Gone?» Phool woh saarey gaye to aakhir kahaan gaye?» (Habib Tanvir, Хабиб Танвир — известный индийский сценарист, поэт и актер, который перевел американскую песню). В данном случае песенная цитата становится выразительной риторической фигурой, указывающей на необратимость трагедии. Конкретизации фразы способствует и ее контаминация с крылатым выражением *children are the flowers of our lives*.

Отметим, что не все материалы с военной тематикой имеют осуждающий и критикующий характер. Так, основная идея газетной статьи под заголовком «Champions among us — Where have all the flowers gone?» (The Avery Journal, 2014) — выразить восхищение людьми, участвовавшими в войнах, и обратить внимание на их дальнейшую судьбу. Это отражено в самом названии публикации, компилирующем два популярных устойчивых выражения. В начале статьи автор сам объясняет свой выбор фразы для заголовка, вспоминая причины создания и основной смысл песни: «If you are old enough you may remember that great song in my title <...> It is about young men and women who went away. <...> To me, it does not speak solely about the Vietnam War, but all wars in which our country has fought». В статье автор использует и более подходящий по смыслу вариант песенной фразы: «So ... where have all the soldiers gone? Many are among us doing other jobs. Some are fathers or mothers». Заканчивается публикация перифразом, выражающим надежду; при этом антивоенный смысл источника явно отходит на второй план, ср.: «Where have all the flowers gone? Whether they are gone or whether they are living I hope they are not forgotten!»

Однако песенная фраза озаглаживает не только военные публикации: частотными оказываются тексты, посвященные сельскохозяйственным проблемам благодаря компоненту the flowers: исчезающие виды растений, дикая природа, браконьерство, опыляющие насекомые и под. В таких контекстах песенная цитата подвергается семантической трансформации — буквализации. Следует отметить, что в подобных контекстах фраза не всегда утрачивает связь с источником. Например, в публикации-приглашении на встречу с известным защитником дикой природы Миннесоты (www.wildonestwincities.org, 2014) указывается, в каком году была написана песня, кем пелась, акцентируется внимание на ее протестном характере, а далее проводится параллель с движением за охрану дикой природы: «This was a thought on our minds in the 1970's when Minnesota's wildflower movement was in motion!». Подобное наблюдаем и в другой публикации, озаглавленной популярной цитатой: «I was daydreaming last week when the European Commission launched their Public Consultation on our Common Agricultural Policy <...> An old song popped into my head out of left field. <...> “Where have all the flowers gone?” And I thought, wow, yes, where have they gone, and the bees, and the abundant farmland birds» (www.birdlife.org, 2017). В результате при утрате антивоенного смысла фразы сохраняется идея протеста и борьбы, отражающая функциональную значимость источника.

К особенностям функционирования рассматриваемой песенной фразы стоит отнести различ-

ные структурные и семантические трансформации, которым она подвергается в текстах массовой медиа. При описании контекстов употребления мы обращали внимание на семантическое варьирование фразы в публикациях. Обратимся к ее семантико-структурным трансформациям.

Самой популярной структурной трансформацией является замена компонентов выражения. Наиболее частотными являются замены компонента ‘the flowers’. Стоит отметить, что вариативность этого компонента заложена уже в самой песне-источнике (ср. the young girls, the young men, the soldiers, the graveyards). Среди наиболее употребительных замен выделяются слова, обозначающие группы людей, объединенных по признакам пола, профессии, интересов и под., ср.: the flowers → the men, the women, the children, the students, the pupils, the counselors, the cowboys, the hunters, the senators, the pop stars, the Canadians, the Suffragists и т. д. Другую группу организуют названия из области флоры и фауны, ср.: the flowers → the roses, the big trees, the hummingbirds, the giraffes, the hedgehogs, the sparrows, the birds. Такие публикации реализуют основное значение фразы (исчезновение и нехватка чего-либо), а замены позволяют адаптировать выражение под любой контекст, ср. следующие варианты: the flowers → the money, the foreclosures, the biscuits, the supermarkets, the teapots, the Google play edition devices и т. д.

Реже встречается замена последнего компонента цитаты gone. Как правило, это происходит в публикациях на тему растений и их происхождения, например, заголовок «Where have all the flowers come from?» (New Scientist, 2006) или заголовок с параллельной грамматической трансформацией «Where did all the flowers come from?» (The New York Times, 2009).

Подобные замены частей известного выражения превращают его в устойчивую синтаксическую конструкцию с переменным составом компонентов, или прецедентную модель.

Итак, мы видим, что популярная песенная цитата подвергается в массовой медиа семантическому варьированию, а ее варианты отражают различные механизмы взаимодействия с песней-источником. Структурные трансформации выражения свидетельствуют о превращении его во фразеосхему. Воспроизводимость в речи позволяет отнести эту фразу к разряду крылатых выражений.

Библиографический список

1. Варченко В.В. Цитатная речь в медиа-тексте. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 240 с.
2. Володина М.Н. СМИ как форма «общественного диалога» // Язык современной публицистики: сб. ст. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 31–44.

3. Коломоец М. История музыки протеста в странах развитого капитализма // Пропаганда: науч.-попул. журн. 2013, 12 апр. URL: <http://propaganda-journal.net/7733.html> (дата обращения: 20.03.2017).

4. Hall R. Pete Seeger // *Performing Songwriter*. 2008. November. 113 (16). P. 90.

References

1. Varchenko V.V. *Tsitatnaia rech' v media-tekste* [Quotation speech in the media text]. M.: Izd-vo LKI, 2007, 240 p. [in Russian].

2. Volodina M.N. *SMI kak forma «obshchestvennogo dialoga»* [Mass media as a form of «social dialog»]. In: *Iazyk sovremennoi publitsistiki: Sb. st.* [The language of modern journalism: Collection of articles]. M.: Flinta: Nauka, 2005, pp. 31–44 [in Russian].

3. Kolomoec M. *Istoriia muzyki protesta v stranakh razvitogo kapitalizma* [The history of protest music in the countries of advanced capitalism]. *Propaganda: nauch.-popul. zhurn.* [Propaganda: popular-scientific journal], 2013, April 12. Retrieved from: <http://propaganda-journal.net/7733.html> [in Russian].

4. Hall R. Pete Seeger. *Performing Songwriter*, 2008, November, 113(16), p. 90 [in Russian].

*I.V. Shumkina**

FUNCTIONING AND TRANSFORMATION OF THE SONG QUOTATION IN THE MASS MEDIA DISCOURSE

The quotation from the famous anti-war song by American folk-singer P. Seeger is considered in the article in terms of precedent phenomena. Life-story of this song based on a Slavic lullaby version is described briefly with a lot of attention focusing upon the contexts containing the initial phrase of the song performing the function of its title. Semantic variations and the most popular structural-semantic transformations within modern English mass media discourse are also analyzed.

Key words: intertextuality, quotation, winged words, protest songs, mass media, transformation, language game.

Статья поступила в редакцию 12/III/2017.

The article received 12/III/2017.

* *Shumkina Inna Viktorovna* (inshuu@yandex.ru), Department of Russian Language and Mass Communication, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.